

В совет по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук 60.2.001.01
на базе Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская
государственная академия интеллектуальной
собственности»
(117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а).

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

*на диссертационное исследование Кистирева Дмитрия Дмитриевича
на тему: «Авторские и смежные с ними права ребенка в Российской
Федерации: теоретические и практические аспекты», представленное на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки*

Актуальность темы диссертационного исследования. Правам ребенка в любом государстве уделяется особенное значение и внимание в разнотрасловом законодательстве, поскольку речь идет о воспитании и благополучии будущего поколения, в том числе формировании интеллектуально-правового статуса каждого отдельного ребенка. Регулирование авторских и смежных с ним прав на сегодняшний день в Российской Федерации необходимо скорректировать, уделив внимание определенным аспектам, о чем и идет речь в данной работе.

Авторские и смежные права ребенка занимают определенное место в гражданско-правовом и семейно-правовом статусе ребенка, с одной стороны, их наличие оказывает существенное влияние на интеллектуальное, духовное и умственное развитие ребенка, с другой стороны, обеспечивается еще большая самостоятельность ребенка как субъекта права и частноправовых отношений.

Важно понимать, что авторские и смежные права ребенка должны рассматриваться со стороны законодателя и общества не только как собственно права, но и в качестве благ, которые способны обеспечивать гармоничное развитие ребенка, развивать его духовные и нравственные начала. Существующее же правовое регулирование авторских и смежных с ними прав ребенка ничем не отличается от регулирования данной категории прав иных субъектов, что приводит к несовершенству законодательного регулирования в данной сфере.

Безусловно, правовые нормы, регулирующие различные частноправовые отношения с участием ребенка, устанавливают круг лиц, способных принимать за ребенка решения, влияющие на его правовой статус (приобретение или отчуждение прав, имущества и прочее). Но на практике

случается, что такие лица не всегда действуют в интересах ребенка, даже если нет прямого ухудшения материального положения ребенка, то может иметь место ущемление или нарушение его личных неимущественных прав, а это уже прямо связано с нормальным нравственным, интеллектуальным и духовным развитием ребенка. В сфере авторского и смежных прав ребенка это наиболее явно прослеживается, так ребенок до 14 лет зачастую не может в полной мере реализовать ряд своих личных неимущественных прав, в частности, права на обнародование.

Отдельного внимания заслуживает и вопрос единообразия судебной практики в делах о защите авторских и смежных прав ребенка, так как суды по-разному оценивают обстоятельства и факты по такой категории дел, а также возникают сложности при квалификации действий сторон. Ребенок, по сути, не воспринимается как самостоятельный субъект авторского права, его мнение не всегда может быть учтено и положено в основу принятия решения.

Таким образом, в предложенном автором направлении и объеме, диссертация является первым научным трудом, проведенным на основе действующего законодательства в сфере охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и с учетом различных национальных проектов Российской Федерации, специально посвященным регулированию авторских и смежных с ним прав ребенка. Ввиду изложенного, с теоретических и прикладных аспектов рецензируемое исследование имеет высокую степень актуальности.

Диссертационное исследование Кистирева Дмитрия Дмитриевича посвящено одной из актуальных, но весьма слабо разработанных в российской доктрине тем, – авторским и смежным с ними правам ребенка в Российской Федерации. Причем в данной работе эта проблематика прекрасно, полно и содержательно раскрыта, методологически удачно подан научный и практический материал.

Изучение диссертационной работы и автореферата Д.Д. Кистирева позволяет с уверенностью утверждать, что поставленная автором *цель исследования* была достигнута в полном объеме: разработка и обоснование теоретических положений о понятии и классификации авторских и смежных с ними прав ребенка, их назначении и ценности для благополучия ребенка, общества и государства в целом; специфике их осуществления, охраны и защиты; правовом режиме некоторых авторских и смежных с ними благ как объектов прав. Достижению поставленной цели во многом способствовал качественно продуманный план исследования.

Содержание работы выстроено от общего к частному, таким образом, чтобы сначала рассмотреть историко-правовой аспект охраны и защиты авторских и смежных прав ребенка в России, изучить нематериальные блага ребенка как объекты прав и социально-правовую ценность, а затем определить особенности и специфику охраны авторских и смежных прав ребенка.

В рамках научной специальности 5.1.3. научная диссертационная работа Кистирева Дмитрия Дмитриевича поднимает глубинные пласты правовых проблем и актуальных вопросов места авторских и смежных с ними прав ребенка в Российской Федерации, с частноправовым регулированием всех этих вопросов, с самыми сложными, неявными их аспектами, проблемными вопросами и проявлениями.

Можно согласиться с утверждением диссертанта о том, что «именно ребенок как самостоятельный участник отношений, связанных с его интеллектуальным, духовным и умственным развитием имеет право на охрану и защиту его авторских и смежных с ними прав. С другой стороны, его законные представители, осуществляющие охрану и защиту прав, по различным причинам иногда действуют не в интересах ребенка, поэтому именно это обстоятельство требует обоснования и установления специального правового механизма участия законных представителей в осуществлении, охране и защите авторских и смежных с ними прав ребенка, обеспечивающего интересы ребенка.» (с. 4 диссертации).

Особо подчеркнем, что автору удалось не только правильно определить цель и задачи исследования, но и на основе научного решения комплекса актуальных проблем сформулировать положения и выводы, обладающие элементами научной новизны и имеющие практическое значение.

Объектом исследования автор справедливо избрал общественные отношения, возникающие и действующие по поводу авторских и смежных с ними прав ребенка (стр. 9 диссертации).

Предмет исследования составили нормы российского гражданского, семейного права; научная доктрина по вопросам авторских и смежных с ними прав ребенка и совершеннолетнего гражданина; усмотрения судов по вопросам применения законодательства РФ об интеллектуальных правах в РФ (стр. 9 диссертации).

Структура диссертационной работы Д.Д. Кистрева представляется вполне удачной, она хорошо продумана и обусловлена логикой решения поставленных задач; состоит из введения, трех глав, которые разделены на соответствующие параграфы, заключения, библиографического списка.

Во введении Д.Д. Кистрев достаточно убедительно раскрывает актуальность, формулирует представление и обоснование научной новизны диссертационного исследования, обозначает цель, предмет и объект исследования, исследовательско-методологическую основу и теоретическую базу работы, эмпирическую и нормативную источниковую основу исследования, ставит подлежащие разрешению в ходе работы задачи, формулирует выносимые на защиту основные положения и выводы по исследованию в целом, а также приводит данные об апробации результатов диссертации.

Само диссертационное исследование начинается с параграфа 1.1 «Правовое регулирование авторских и смежных с ними прав ребенка в Российской Федерации (историко-правовой аспект)», в рамках которого

автор убедительно показывает, что правовая охрана авторских и смежных прав ребенка не всегда имела ключевое значение, на разных этапах развития государства и общества права ребенка в целом, авторские и смежные в частности, регулировались неоднородно, в зависимости от сферы общественных отношений и предмета самих отношений. Исследование начинается с установления периода начала охраны авторских прав ребенка (стр. 20 дис.), далее автор обращается к историческому периоду древней Руси и периоду царской России (стр. 21-25 дис.), периоду существования СССР и России начала XXI века (стр. 26-30 дис.). В конце первого параграфа диссертации автором сделаны некоторые выводы:

- развитие авторского и смежных прав как отрасли права и развитие норм об охране и защите прав ребенка шли параллельно друг другу;
- несмотря на понимание государством важности образования детей, только в советский период развития России появились нормы об охране интеллектуальных прав ребенка.

Параграф 1.2. «Понятие и классификация авторских и смежных с ними прав ребенка по законодательству Российской Федерации» является одной из центральных частей исследования, в которой, прежде всего, указывается на недостаточность разработанности правовых норм об охране авторских и смежных с ними прав ребенка в Российской Федерации (стр. 36 дис.). Первым шагом на пути совершенствования законодательства в изучаемой сфере является разработка теоретических положений, отражающих основные выводы диссертанта, полученные в ходе проведения исследования. Это позволит как усовершенствовать законодательную базу в вопросах охраны и защиты авторских и смежных прав ребенка, так и гармонизировать правоприменительную практику в данной области.

Автором представлены и рассмотрены исследования отечественных цивилистов по тематике авторских и смежных прав ребенка, что позволило определить предмет его исследования, актуальность и значимость диссертации (стр. 37-38 дис.). Существующие работы не охватывают всех аспектов интеллектуально-правового статуса ребенка, они посвящены отдельным вопросам охраны авторских и смежных прав ребенка.

В параграфе также качественно проанализировано действующее законодательство, дана правовая оценка нормам Гражданского кодекса РФ, регулирующим права на результаты интеллектуальной деятельности, а также использованы положения из правоприменительной практики высших судов Российской Федерации (стр. 40, 48 дис.) и семейного законодательства (стр. 42 дис.) при обосновании позиции автора (стр. 39-43, 46-48 дис.). Так часть IV Гражданского кодекса РФ вообще не содержит отдельных положений об охране и защите интеллектуальных прав ребенка, что означает необходимость применения общих норм гражданского законодательства, регламентирующих права и обязанности детей в гражданско-правовых отношениях.

Отдельного внимания заслуживает рассуждение автора о связи творчества и процесса создания объектов авторского права, однозначно сделан вывод, что творчество является неотъемлемым атрибутом создания объекта авторского права, а поскольку творчество присуще каждому ребенку, является характерной чертой каждого ребенка, то он может в полной мере считаться субъектом авторских прав. В свою очередь данное утверждение означает, что даже до достижения ребенком 14 лет он может и должен реализовывать свои авторские и смежные с ним права в полноценном объеме. Личные неимущественные права ребенка могут принадлежать ему независимо от возраста, тогда как реализация имущественных прав зависит от иных лиц, например, родителей, опекунов и попечителей (стр. 50-51 дис.).

Автор предлагает применить сложившиеся основания классификации гражданских прав физических лиц прав к авторским и смежным правам ребенка (стр. 52-53 дис.), что позволит наиболее эффективно охранять данную категорию прав детей.

В конце параграфа автор приходит к следующим выводам:

- авторские и смежные с ним права ребенка устанавливаются и признаются, как на национальном уровне, так и в международных актах;
- в действующее законодательство о правах на результаты интеллектуальной деятельности необходимо внести отдельные положения о правах ребенка;
- требует изменений гражданское и семейное законодательство в вопросах реализации авторских и смежных прав ребенка иными лицами.

Кроме того, автор предлагает конкретные изменения в нормы действующего Гражданского кодекса РФ, отражающие результаты его исследования (стр. 57 дис.).

Следующая глава исследования посвящена изучению нематериальных благ ребенка как объектов прав. Первый параграф «Правовой режим авторских и смежных с ними благ ребенка как объектов прав» посвящен рассмотрению и разграничению таких понятий как «интеллектуальные права», «авторские права», «смежные права» (стр. 58 дис.). Справедливо отмечают различные подходы к определению содержания понятия «интеллектуальные права» в российской цивилистике, однако не вызывает сомнений, что права авторские и смежные являются частью интеллектуальных прав (стр. 59 дис.).

Далее автор соотносит категории «интеллектуальные права» и «интеллектуальная собственность», опираясь на нормы гражданского законодательства Российской Федерации и международные нормы (стр. 60-62 дис.), что необходимо при изучении такой правовой категории как «режим охраны».

Для определения режима охраны нематериальных благ ребенка автор называет такие блага: «информация, право на информацию; непосредственно интеллектуальное развитие ребенка; сведения об авторе произведения, неприкосновенность произведения» (стр. 62 дис.) и дает пояснения об их

правовой природе (стр. 63-73 дис.). Важно отметить, что при анализе характера нематериальных благ ребенка и их значении при определении режима охраны приводится правоприменительная практика (стр. 68, 70, 72-72 дис.).

При соотношении правовых категорий «правовой статус ребенка» и «режим охраны результатов интеллектуальной собственности ребенка» автор выявляет существенные различия, данные категории имеют разное содержание и изменяются под воздействием различных факторов, что влияет качество реализации авторских и смежных прав ребенком и правоприменительную деятельность в данной сфере (стр. 74-77 дис.).

Сделаны выводы об особом правовом режиме авторских и смежных прав ребенка, что приводит к объективной необходимости совершенствования законодательства в данной области.

Следующий параграф «Особенности форм, способов осуществления, охраны и защиты авторских и смежных с ними прав ребенка» начинается с утверждения об ограничениях прав ребенка при осуществлении им своих правомочий, в том числе форм защиты своих прав (стр. 77 дис.). Несмотря на детальное регулирование вопросов защиты гражданских прав ребенка его представителями, в отечественном законодательстве отсутствуют нормы, посвященные защите своих прав самим ребенком (стр. 78-80 дис.). Автором приведены проблемные вопросы участия ребенка в процессе защиты своих интеллектуальных прав, в том числе учета его мнения при назначении представителей, взаимоотношений ребенка и представителей (стр. 80-89 дис.), а это, в свою очередь, может существенно повлиять на реализацию авторских и смежных прав ребенка.

Внимания заслуживает и позиция автора относительно участия ребенка в договорно-правовых отношениях, согласно которой следует внести изменения в законодательство об участии ребенка в договорах о передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности с привлечением Уполномоченного по правам ребенка в РФ (стр. 97-100 дис.).

Основные выводы, сделанные по итогам второго параграфа:

- в реализации авторских и смежных прав ребенка участвуют третьи лица — представители, к кругу таких лиц необходимо добавить Уполномоченного по правам ребенка в РФ с целью создания условия для гармоничного интеллектуального развития детей;

- необходимо детально проработать вопрос об ответственности третьих лиц (представителей), участвующих в реализации авторских и смежных прав ребенка, при причинении ими вреда ребенку (в том числе имущественного).

Третья глава рассматривает авторские и смежные права ребенка как социально-правовую ценность. Первый параграф «Право на интеллектуальное, умственное и духовное развитие ребенка как социально-правовая ценность» посвящен значимости интеллектуального развития ребенка при создании социально-здорового общества с определенными нравственными и духовными устоями (стр. 109-111 дис.). При этом правовое

закрепление термина «развитие ребенка», определение этого понятия как правовой категории содержится только в семейном законодательстве Российской Федерации (стр. 112-119 дис.). Иные законодательные и доктринальные источники весьма размыто и разносторонне подходят к определению понятия «развитие ребенка», однако во многих содержится мнение о тесной взаимосвязи развития ребенка и творчества. При этом сфера образования нацелена скорее не на интеллектуальное развитие ребенка, а на формирование «человеческого капитала» (стр. 118-121 дис.).

Автор обращает внимание и на влияние насилия над ребенком в процессе его развития и взросления, при этом нормы действующего законодательства содержат нормы об ответственности только за физическое насилие, тогда как «нематериальное» насилие способно принести не меньший вред, сказывающийся на формировании личности ребенка, его интеллектуальном развитии (стр. 122-126 дис.).

Полноценное интеллектуальное развитие ребенка, по мнению автора, должно начинаться еще в семье, дополняться и развиваться в сфере образования, кроме того, особенно талантливые дети должны получать особые условия для реализации своих умений и навыков (стр. 127-129 дис.).

Основные выводы автора по данному параграфу касаются необходимости введения на законодательном уровне понятие «интеллектуальное насилие», установить меры ответственности для лиц, применяющих таковое к ребенку; требует особого внимания проработка понятия «развитие ребенка» в различных отраслях законодательства, в том числе установление мер ответственности за посягательства на нормальное развитие ребенка и мер поощрения, государственного сопровождения талантливых детей.

Последний параграф исследования «Право справедливости, иные нравственные и социально-правовые блага в интеллектуально-правовом статусе ребенка в Российской Федерации как социально-правовая ценность» посвящен ряду социально-нравственных благ, входящих в интеллектуально-правовой статус ребенка. Рассмотрены такие блага как право справедливости; добросовестность; инициатива; разумность; льготное сопровождение; помощь и заботы об интеллектуальном развитии ребенка, проведена оценки значения и места данных благ в интеллектуально-правовом статусе ребенка (стр. 130-137 дис.). Автором подчеркнута роль государства в развитии и поддержании социально-нравственного благополучия детей, что выражается в проведении разного рода мероприятиях, издании декларативных и программных документов (стр. 137-143 дис.).

Выводы автора по заключительному параграфу исследования сводятся к тому, что социально-нравственные блага ребенка, являющиеся неотъемлемой частью его интеллектуально-правового статуса, на сегодняшний день поддерживаются со стороны государства не только на законодательном уровне (например, установленные меры поддержки детей,

оказавшихся в трудной жизненной ситуации), но и путем установления разного рода программных положений развития детей.

Научная новизна диссертационного исследования выразилась в том, что рецензируемый труд является одним из первых комплексных цивилистических исследований, связанных с авторскими и смежными с ними правами ребенка в Российской Федерации.

К бесспорным достоинствам диссертации следует отнести следующие научные результаты, обладающие достоверностью и новизной:

- определено содержание понятия «интеллектуально-правовой статус ребенка»;
- проведено сравнение норм авторского и смежных прав ребенка и совершеннолетних лиц;
- проанализированы общие нормы гражданского законодательства об охране и защите прав ребенка и нормы об охране и защите интеллектуальных прав ребенка;
- изучена и приведена в качестве обоснования выводов правоприменительная практика в сфере реализации авторских и смежных прав ребенка;
- предложены изменения в нормы законодательства по основным положениям интеллектуально-правового статуса ребенка в Российской Федерации;
- определено понятие «интеллектуальное насилие» в отношении ребенка, а также предложены меры ответственности за его совершение;
- рассмотрено участие ребенка в договорно-правовых отношениях, связанных с реализацией им своих авторских и смежных прав.

Также научная новизна диссертационного исследования проявляется в оригинальных подходах к постановке и системному исследованию проблемы, а также в новых практически значимых результатах проведенного научного анализа авторских и смежных с ним правами ребенка в Российской Федерации.

Научная новизна присутствует в положениях, выносимых на публичную защиту. Особенный интерес представляют положения, рассматривающие авторские и смежные права ребенка не только как субъективное право, но и как специфическое нематериальное благо, имеющее ценность для развития государства и общества (положения №1 и №6, выносимые на защиту). Вытекающее из этого положение №3, выносимое на защиту, устанавливает содержание понятия «интеллектуально-правовой статус ребенка», включающий в себя категорию социально-нравственных благ, поддерживаемых государством. Также автором разработаны и вынесены на защиту положения об участии ребенка в реализации своих авторских и смежных прав (в том числе имущественных) до достижения им 14 лет, исключаящее злоупотребление представителями ребенка своими правами, и установление мер ответственности и механизма привлечения к

ответственности представителей ребенка за такое злоупотребление положения № 4 и № 7 выносимые на защиту).

Таким образом, научные результаты, полученные Кистирева Дмитрия Дмитриевича по итогам проведенных ею научных исследований в рамках диссертации, обладают существенной научной новизной, научно-практической и научно-теоретической значимостью, ценностью для цивилистической науки. Считаем возможным оценить их как обладающие необходимой научной новизной и достоверностью.

Несмотря на имеющиеся нормы гражданского законодательства, регламентирующие общие вопросы реализации прав ребенка, следует обратить внимание на предложенные диссертантом предложения с целью совершенствования охраны и защиты авторских и смежных ребенка в Российской Федерации.

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений, поскольку его концепция основывается на убедительной теоретической, эмпирической нормативной и методологической базах. Изучение содержания диссертации и автореферата позволило сделать выводы о высокой степени аргументированности основных положений проведенного исследования. Прделана большая работа, свидетельствующая о личном вкладе автора в уникальную концептуальную идею.

Для научной работы эффективно применялся комплекс базовых для *цивилистики методов*: общенаучный диалектический метод познания, анализ, синтез, дедукция, индукция, системный, исторический, функциональный, сопоставление и сравнение и в особенности междотраслевой метод. Применялись частнонаучные методы исследования: формально-догматический – для установления правовых норм, призванных определять авторские и смежные с ним права ребенка в Российской Федерации; историко-правовой – для демонстрации изменения подходов законодателя в регламентации правового статуса ребенка и его авторских и смежных с ним правами; правового моделирования – для формирования конструктивных элементов правовых статусов ребенка и его авторских и смежных с ним правами; сравнительно-правовой – для исследования аналогов зарубежного правового регулирования схожих общественных отношений; метод юридического толкования – для установления содержания правовых норм, регламентирующих права ребенка связанных с авторскими и смежными с ним правами. Похвально, что методология диссертационного исследования имеет для автора не чисто формальное, а содержательное значение, что убедительно демонстрируется диссертантом как во введении исследования при описании методологической основы (стр. 9 диссертации), так и по тексту диссертационного исследования.

Таким образом, *методология работы* свидетельствует о том, что диссертант не просто в общей форме сослался на научные принципы исследования, но и реально овладел общенаучным диалектическим и специальными методами научного познания.

Стоит отметить и теоретическую значимость результатов исследования, которая выражена в том, что результаты исследования обосновывают новый теоретический подход к решению проблем, связанных с гражданско-правовым регулированием отношений, возникающих и действующих по поводу осуществления, охраны и защиты авторских и смежных с ними прав ребенка. Положения об авторских и смежных с ними правах ребенка могут стать теоретическим материалом для последующих научных исследований. Представляется, что многие положения и выводы, сформулированные диссертантом, могут послужить достойной основой для последующих научных изысканий проблем охраны и защиты авторских и смежных с ними прав ребенка.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при формировании правовой политики государства в области авторских и смежных с ними прав ребенка как особом субъекте, приняты во внимание при разработке и совершенствовании российского законодательства в интеллектуальной сфере.

Таким образом, сформулированные в работе выводы и предложения могут найти практическое воплощение, правоприменительной деятельности судов, органов опеки и попечительства; использованы при преподавании дисциплин в сфере интеллектуального права (авторского и смежного права).

Подчеркнем, что положения рецензируемого диссертационного исследования способствуют появлению новых тенденций в науке частного права, формируют необходимый задел для последующих научных изысканий в сфере охраны и защиты авторских и смежных с ними прав ребенка.

Список использованных источников, представленный 367 источниками (в том числе 232 научных источника), свидетельствует о глубине и всесторонности осуществленного исследования. Следует добавить, что в теоретическую основу работы легли труды как современных, так и советских ученых-цивилистов, и теоретиков права.

Апробацию результатов диссертационного исследования следует признать удовлетворительной. Наиболее значимые теоретические выводы и предложения изложены автором в 18 опубликованных работах. В их числе 9 статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК и рекомендованных для публикации основных научных результатов диссертационных исследований. Кроме того, основные теоретические выводы диссертации докладывались и обсуждались на методологических семинарах, международных и всероссийских научно-практических конференциях и «круглых столах». Все это свидетельствует о серьезной погруженности автора в проблематику охраны и защиты авторских и смежных с ними прав ребенка в Российской Федерации.

Диссертационная работа Д.Д. Кистирева представляет собой, вне всяких сомнений, самостоятельно написанную, авторскую целостную завершенную работу, вносящую существенный личный вклад диссертанта в

науку, в рамках специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. При этом этот вклад, как и все научные выкладки в диссертации достаточно несложно верифицируются, подтверждаются.

Следует отметить, что все свои научные выкладки, позиции и аргументы автор соотносит с подходами других ученых, четко тем самым показывая именно свое научное поле и позволяя обособить именно ее научные достижения, понять их место в цивилистической науке. Сама диссертация является совершенно новаторской, имеет оригинальный и в тоже время доступный стиль изложения материала, раскрывает практически не исследовавшиеся в России вопросы.

В рамках специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки диссертационная работа затрагивает вопросы частного права, а именно, гражданского, семейного, авторского права.

Вместе с тем в диссертационная работа Кистирева Дмитрия Дмитриевича не лишена отдельных недостатков в части глубины проработки ряда исследуемых вопросов, а также содержит дискуссионные выводы, поэтому по проведенному автором исследованию возникают следующие вопросы и замечания:

1. В положении под номером два, выносимом на защиту, диссертант указывает на специфику авторских и смежных с ними прав ребенка, которая, по мнению автора, определяется их природой, назначением, ценностью, сроками и территорией их действия, структурой, связью с иными отраслевыми правами и общечеловеческими ценностями, а также связью с его личностью как автора и иного правообладателя; особым механизмом, в том числе формами и способами осуществления, охраны и защиты; правовым режимом отдельных из них, которые действуют и в качестве объектов прав; правовым статусом ребенка как их обладателя; принципами действия; условиями производства и распространения информации о талантливых детях, объектах их интеллектуальных прав, их ценности, а также природой и существом такой информации.

Позволим себе усомниться во всех этих критериях определения специфичности прав именно ребенка. Поэтому соискателю следует пояснить, в чем специфика природы, назначения, ценности, сроков и территории их действия, структуры, связи с иными отраслевыми правами и общечеловеческими ценностями? Разве у совершеннолетнего субъекта права авторские и смежные с ними права не идентичны, назначение и ценность прав весьма одинаковы?

2. В положение третьем, выносимом на защиту, автор высказывает достаточно спорное утверждение, что интеллектуально-правовой и авторско-правовой статусы ребенка включают в себя право справедливости и иные нравственные и социально-правовые блага ребенка, которые свидетельствуют о его специфике.

Требуется уточнения, что автор понимает под «правом справедливости» и иными нравственными и социально-правовыми благами ребенка.

Категория «нравственность» находится за рамками правового регулирования, соответственно, можно ли нравственные блага включать в правовой статус?

Также соискатель указывает, что авторско-правовой статус ребенка и интеллектуально-правовой статус совершеннолетнего гражданина различаются: первый включает в себя право справедливости и иные нравственные и социально-правовые блага, обеспечивающие интерес ребенка, его интеллектуальное развитие путем мер выявления, сохранения, стимулирования и совершенствования.

Однако, возникает вопрос, в чем различия в правовом статусе ребенка и совершеннолетнего гражданина? Как известно, ребенком считается лицо, не достигшее возраста 18 лет, т.е. ребенок является несовершеннолетним гражданином.

3. В шестом положении автор указывает на то, что интеллектуальное, умственное и духовное развитие ребенка необходимо эффективно сопровождать правом, установив специальный правовой механизм, включающий действие положений ГК РФ, иного законодательства в интеллектуальной сфере, СК РФ, семейного законодательства субъектов РФ, и взаимосвязанных с ними административно-правовых механизмов. Полагаем, что такое утверждение звучит в качестве лозунга, который весьма проблематично реализуем в жизнь.

Соответственно, соискателю следует на публичной защите раскрыть предлагаемый им «специальный правовой механизм», показать его, содержание, элементы и порядок реализации данного механизма. Какие автором предлагаются конкретные направления реализации механизма?

4. Автор неоднократно упоминает о необходимости внесения норм об охране авторских и смежных прав ребенка в IV часть Гражданского кодекса РФ (стр. 44, 90 дис.), но все предложенные изменения носят фрагментарный и отчасти оторванный от практики (жизни) характер, что может привести к пробелам в законодательном регулировании, отсутствию системности изложения статей в части регламентации авторских прав несовершеннолетних. Возможно, стоило разработать и предложить проект отдельного параграфа в IV часть Гражданского кодекса РФ, посвященного интеллектуальным правам ребенка?

Такое предложение видится вполне логичным с точки зрения выстраивания системности построения нормативного регулирования и защиты авторских и смежных прав ребенка по законодательству Российской Федерации.

5. Приведенные автором классификации авторских и смежных прав ребенка (стр. 53 дис.) разработаны на уже известных основаниях, взятых из различных подотраслей гражданского права, отсутствует полностью авторская классификация, выносимая на защиту в качестве отдельного положения.

Соответственно, требует уточнения новаторский подход к предлагаемой соискателем классификации авторских и смежных прав ребенка и какое практическое значение имеет разработанная классификация?

6. Автор в работе проводит некоторый анализ коллизий статей Конституции РФ о праве каждого на свободу творчества (в том числе научного) и ряда законодательных ограничений на доступ созданию конкретных произведений (например, защите диссертационных исследования, поскольку необходим определенный уровень образования, произведений, для создания которых используются вредные вещества) (стр. 103-104 дис.). Но, как справедливо утверждает в работе сам автор, интеллектуальное развитие ребенка зависит от ряда факторов, что может послужить ему барьером для выполнения тех или иных условий при создании произведения. При достаточном уровне интеллектуального развития отсутствуют барьеры для свободного доступа ребенка к творчеству (известны случаи, когда дети завершали ту или иную ступень образования досрочно).

Нет ли здесь определенного противоречия? Автору следует пояснить свою позицию по данному вопросу на публичной защите.

7. Следует не согласиться с предложением, которые высказывает автор в седьмом положении, выносимом на защиту. В частности, о необходимости установления дополнительных механизмов, устанавливающих ответственность родителей, иных уполномоченных на участие в осуществлении, охране и защите его авторских прав лиц, представителей образовательных организаций за совершенное интеллектуальное насилие над ребенком в различных формах безотносительно к реально наступившему вреду здоровью ребенка: временное обременение их полномочий представителем, назначенным органом опеки и попечительства.

О какой ответственности родителей и иных лиц идет речь, что соискатель понимает под «совершением интеллектуального насилия над ребенком в различных формах»? Безусловно, права ребенка должны быть защищены, но родитель вправе и обязан осуществлять права ребенка (малолетнего лица), защищать права и законные интересы ребенка.

Указанные замечания (во многом носящие дискуссионный характер) не умаляют общего положительного впечатления от проделанной соискателем работы. Предлагаемой диссертационное исследование производит весьма благоприятное впечатление: диссертант продемонстрировал свою способность выдвигать новые оригинальные концепции.

Диссертационный труд Д.Д. Кистирева обладает внутренним единством, содержит систему новых научных результатов и положений, предлагаемых для публичной защиты, и позволяет говорить о личном вкладе диссертанта в науку гражданского, семейного права.

Оформление диссертации и автореферата соответствует установленным требованиям.

Вывод по результатам рецензии диссертации, автореферата диссертации и опубликованных по теме диссертации научных работ: диссертационное исследование Кистирева Дмитрия Дмитриевича на тему: «Авторские и смежные с ними права ребенка в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение имеющей значение для развития российского гражданского и семейного права задачи, и в котором изложены новые научно обоснованные решения, имеющие существенное значение для семейного законодательства.

Диссертационная работа полностью соответствует требованиям, п. 9,10 Раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г № 842 (ред. от 11.09.2021), а автор диссертационного исследования – Кистирев Дмитрий Дмитриевич – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Левушкин Анатолий Николаевич
«21» сентября 2022 года.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Адрес организации: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская улица, 9, стр.
1.

Сайт: <https://msal.ru>,

Телефон: +7 (499) 2448888.

E-mail: msal@msal.ru; lewuskin@mail.ru

